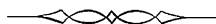

Содержание

1. Вступительное напоминание о данном обещании вести переписку о духовной жизни. Ожидаемая от сего польза21
2. Отзыв о причине молчания.
Необходимая откровенность
и простота в переписке.
Суэта светской жизни..... 23
3. Пустота и односторонность
светской жизни 27
4. Светская жизнь лишает свободы
и преданных ей держит в тяжком рабстве.
Лицемерие и эгоизм как постоянные
качества светской жизни 32
5. Три стороны человеческой жизни.
Первая сторона: жизнь телесная,
ее органы и потребности; нормальная
и излишняя заботливость о теле 42

6. Вторая сторона человеческой жизни:
жизнь душевная. Три главных
ее отправления. Первое отправление:
сторона мыслительная с ее видами.
Знание и наука. Нормальные
отправления рассудка и пустое
блуждание мыслей 48
7. Желательная сторона душевной жизни.
Ее отправления. Правильное
и беспорядочное состояние
желательной способности 56
8. Сторона чувства — сердце.
Важное значение сердца в жизни
человека. Влияние страстей на сердце..... 62
9. Третья сторона человеческой жизни:
жизнь духовная. Главные проявления
духовной жизни: страх Божий,
совесть и жажда Бога. Достоинство
человека 69
10. Всеобщность веры в бытие Божие
как проявление духовной жизни 76
11. Воздействие духа на душу человека
и происходящие отсюда явления
в области мыслительной,
деятельной (воле)
и чувствующей (сердце) 80

12. Выводы из сказанного о трех сторонах человеческой жизни. Возможность перехода из одного состояния в другое и преобладания той или другой стороны жизни. Преобладание душевности и плотяности как греховное состояние. Господство духовной жизни как норма истинной жизни человека88
13. Истинное счастье человека — жизнь по духу. Тончайшая оболочка души, служащая посредницей между ею и телом и средством общения душ между собой и с миром святых и Ангелов. Светлое и темное состояние оболочки души.....97
14. Оболочка души бывает светлой или темной соответственно внутреннему настроению. Примеры. Потемненную душу видят бесы106
15. Как святые слышат наши молитвы. Приложение о молитве111
16. Истинная цель жизни. Образ жизни соответственно цели.....116
17. Вклады в небесную сокровищницу. Богоугодная жизнь. Мечтания прогрессисток о всеобщем благе человечества и их лживость.....123

18. Значение духовных потребностей в ряду других сторон человеческой жизни. Единое на потребу. Господство духа как естественная гармония всех потребностей, могущая дать мир и покой. Отсутствие этого покоя в человечестве. Всеобщая суета и крушение духа. Зародыш этого смятения получается вместе с рождением129
19. Первородный грех как источник внутреннего смятения и беспорядка. Возможность врачевания поврежденного грехом состояния человека136
20. Продолжение. Изъяснение расстройств, внесенного в природу человека грехом прародителей. Общение с Богом служило источником господства духа над душой и телом. Через нарушение заповеди человек отделился от Бога и потерял господствование над душой и телом, подчинился господству страстей. Изображение человека, по падении терзаемого страстями.....142

21. Необходимость воссоединения с Богом для спасения. Сам человек не в силах сделать этого. Дух Божий совершает сие в нас ради искупления, принесенного Сыном Божиим.....150
22. Продолжение о искупительном восстановлении падшего человека. Участие всей Святой Троицы в нашем спасении. Порядок возбуждения в спасаемом человеке добрых чувств от Духа Божия. Участие в сем деле самого человека. Ревность о спасении как первое условие к достижению его.....157
23. Признаки истинной духовной ревности в отличие от ревности душевной.....166
24. Новогодние пожелания. Необходимость обновления и самоочищения. Это делает в нас ревность духовная173
25. Мысли в праздник Крещения Господня. Сокровенное действие благодати, получаемой нами в Таинстве Крещения177

26. Продолжение о сокровенном действии в человеке благодати Крещения. Пояснительные уподобления благодати закваске в тесте и огню в железе. Приходя в возраст, человек должен упрочить в себе благодать Божию свободным произволением. Опасность остановиться на полудороге. Полная горячая решимость служить Богу182
27. Продолжение о ревности и решимости жить по благодати. Внутренняя центрособранность. Просветление оболочки души. Разные степени этого просветления189
28. Объяснение свободной решимости жить по благодати притчами и примерами197
29. Решимость жить по благодати не должна ограничиваться лишь желанием, а должна сопровождаться готовностью к трудам и борьбе, стремлением непременно достигнуть желаемого. Решившись, должно тотчас начинать дело и продолжать с терпением и постоянством.....203

30. Очерк просветленного благодатью
внутреннего состояния словами
Макария Великого. Способы
возбуждать и усиливать решимость
к доброй жизни209
31. Как поддерживать начавшееся
стремление к доброй жизни.
Духовное чтение и размышление.
Записывание добрых мыслей.
Как избегать блуждания мыслей
при чтении и молитве. Непрестанное
памятование о Боге и смерти.
Самоукорение.....217
32. Решившийся стать на путь
доброй жизни должен поговеть.
Наставление о достоуловном
говении. Поведение говеющего
в церкви.....224
33. Продолжение о говении.
Поведение говеющего дома230
34. Продолжение о говении.
Приготовление к исповеди.
Поверка жизни236
35. Продолжение. Поверка расположений
сердца. Определение главного
характера, или духа, своей жизни.....243

36. Совершенное приготовление к Таинству Покаяния и Причащения. Чувства, необходимые кающемуся. Полезное напоминание о блаженной Феодоре и хождении ее по мытарствам250
37. Пробудившаяся решимость быть исправным должна определиться ясно как стремление во всем поступать сообразно с волей Божьей. Мир и радость рабов Божиих. Предупреждение от неполной решимости жить по Богу. Ни теплый, ни холодный будет отвержен Богом259
38. Необходимая решимость говеющего посвятить себя Богу рассматривается как сознательное обновление обетов, данных за нас при Крещении266
39. Исправление жизни состоит в переустройстве не внешних порядков, а в духе, с готовностью бороться с препятствиями. Разные способы, какими враг старается отклонить становящихся на путь истинной жизни.....270

40. Опасение охлаждения в будущем.
Разные причины охлаждения
к духовной жизни. Как вести себя
при появляющихся охлаждениях.....276
41. Последние советы пред исповедью
и причащением.....282
42. Поздравление и благожелание
покаявшемуся и причастившемуся
Святых Христовых Таин. Вступившему
на путь истинной жизни требуется
непрестанное памятование о Боге.....288
43. Вступивший после покаяния
и причащения на путь истинной жизни
должен установить внутри себя мир.
Правила для отогнания внутреннего
нестроения: непрестанная память о Боге,
решимость во всем большом и малом
поступать по совести и терпеливое
ожидание успехов.....293
44. Предосторожности вступившему
на истинный путь. Взыграние жизни
весной. Отчего многие постившиеся
не исправляются совершенно301
45. Главное занятие вступившего
на истинный путь — молитва.
Наставление о нерассеянной молитве307

46. Общие правила для стоящего
на пути истинной жизни.....312
47. Молитвенное правило для стоящего
на пути богоугодной жизни.
Заучивание псалмов. Замена длинных
молитвословий краткими. Четки.....317
48. Как достигнуть надлежащей
нерассеянной молитвы.
Приготовление к должному
отправлению молитвы325
49. Житейские дела. Как относиться
к делам житейским, чтобы они
не отвлекали, а совмещались
со служением Богу330
50. Продолжение. Какими способами
можно возбуждать в себе непрестанное
памятование о Боге с любовью.....335
51. Как обращать житейские дела
и вещи на духовную пользу341
52. Памятование о Боге должно
доводить до чувства теплоты
или горячей любви к Богу346
53. Страсти как помеха духу возгореться
любовью к Богу. Они должны
быть изгнаны.....350

54. О борьбе со страстями	355
55. Продолжение о борьбе со страстями	360
56. Должно изгонять и малейшие движения страстей. Позволительный гнев	366
57. Разные степени развития страсти: страстные мысли, чувства, желания и действия. Борьба с ними	372
58. Значение молитвы в деле борьбы со страстными помыслами. Примеры	383
59. Выдержка из преподобного Исихия о борьбе со страстями	392
60. Как поступать, если и при борьбе со страстями проторгаются в нас страстные мысли и желания. Очищение сердца	399
61. Блюдение слуха и зрения. Как уничтожать худые впечатления видимого и слышимого	405
62. После руководства к мысленной борьбе со страстями предлагается наставление о деятельной борьбе с ними. Наиудобнейший внешний вид жизни для борьбы со страстями. Заключение беседы о борьбе со страстями.....	410

63. Хлопоты по дому. Пение и музыка.....	415
64. Одиночество. Как избегать скуки. Чтение и изучение наук	420
65. Извлечение из преподобного Пимена о богоугодной жизни, побеждении страстей и насаждении добродетелей.....	424
66. Путешествие в Сергиеву Лавру. Наставление богомольцам	433
67. Утешение богомольца. Наставление о тщательной исповеди. Краткие молитовки и непрестанное внимание к Богу.....	439
68. Молва и речи человеческие. Нужда в добром советнике. Постоянная опасность со стороны врага	444
69. Тоска и страхования. Невинные развлечения. Разобщение с людьми дурными. Английский «апостол» из секты духоносцев. Его лживость	448
70. О чтении духовных и светских книг	455

71. Охлаждение к молитве. Небрежная и спешная молитва. Как избегать этого. Чтение молитв на память461
72. Обет отречения от мира. Как вести себя по изречении обета до его исполнения467
73. Продолжение. Раз данный обет безбрачия должно держать твердо. Высота девства471
74. Наставление для рвущихся к монастырской жизни. Разные виды подвига безбрачной жизни. Терпеливое ожидание и домашнее приготовление к монастырской жизни476
75. Ухищрения врага отклонить от мироотречной жизни. Как отражать их481
76. Искушения со стороны неверов. Опровержение их суетудрых рассуждений.....485
77. Искушения со стороны домашних неприятностей. Покорность родителям как приготовление к монастырскому послушанию.....492

78. Испытание со стороны
несправедливости и напраслин
от посторонних. Терпение их.
Предупреждение желающим уйти
из дома родителей на свободу496
79. Последние тревоги и беспокойства.
Предание своей участи в руки Божии
с молитвой и мужеством против врага,
наводящего искушения502
80. Успокоение после воздвигнутой
врагом бури искушений.
Сборы на родину. Последний совет508

—❖❖❖ 15 ❖❖❖—

**Как святые слышат
наши молитвы.**

Приложение о молитве

Очень рад, что Вам понравилась моя речь о той стихии. Примите же ее, покрепче напечатлейте в голове и всегда держите в мысли. Увидите, как она будет Вам во всем помощна. Сколько она разъясняет предметов и сколько доставляет утешения! Вам, вероятно, приходилось слышать вопрос, как святые слышат молитвы наши, или, может быть, и сами Вы задавали его себе. В ответ на него толкуют-толкуют, а вопрос все остается вопросом. По-моему же, при предположении той стихии выходит: как святые могут не слышать наших молитв? Вы знаете, как действует электрический

телеграф? В Петербурге, например, заводят известный аппарат — в то же мгновение то действие петербургское отражается в Москве в подобном же аппарате и в том же значении, в каком там происходит движение. Почему так бывает? Потому что и аппараты те однородны, и соединяющая их проволока к ним же подлажена. Так что действие такого телеграфа — то наша молитва. Мы и святые — как бы два аппарата однородные; среда, в коей святые и коей окружены души наши, — это проволока. Когда истинная молитва — сердечная — подвигнется в душе, тогда она по той стихии, воздействуя на нее, как лучом света, пролетает до святых и сказывает им, чего мы хотим и о чем молимся. Между нашей молитвой и услышанием нет промежутка, только надобно, чтоб молитва шла из сердца. Оно у нас и есть телеграфный для неба снаряд. Те же молитвы, кои не из сердца, а из головы только и с языка идут, не дают луча, восходящего на небо, и не бывают слышны там. Да это и не молитва, а только приемы молитвенные.

Может быть и не замечая того, Вы написали опытное удостоверение в сказанном.

Пишете, что помолились усердно — и тотчас успокоились, получив внутри уверение, что будете изъяты из того, что Вас томило; а потом и самым делом то устроилось. Вот и выходит, что верно мое сравнение молитвы сердечной с телеграфом, невидимо к небу проведенным по той стихии. Из Вашего сердца пошел удар или луч к небу, по той же линии или таким же лучом с неба пришло к Вашему сердцу в ответ то, что Вам нужно было. Так и всегда бывает со всеми из сердца исходящими молитвами. Исполнение и такой молитвы не всегда тотчас последует, а услышание ее совершается тотчас.

Не нарадуюсь, что так было с Вами. Даруй, Господи, чтоб так бывало с Вами и почаще. Припомните, как Вы тут молились, и всегда старайтесь так молиться, чтоб молитва шла из сердца, а не языком только произносилась и умом мыслилась.

Если так устроитесь, так вот Вам будет деловое решение вопроса, как быть, чтоб жить в духе. Ибо такая молитва есть жизнь духа. Тут дух в Боге пребывает и с Ним единится, и в этом вся сила жизни его. Ведайте же, что

только тогда и значит, что дух живет, когда он молится так, как Вы помолились. Когда же нет такой молитвы, это значит, что он замер, если не совсем заглушен.

Не буду скрывать от Вас, что хоть помолились Вы так, но, чтобы всегда так молиться, едва ли сможете. Таковую молитву Бог дает или Ангел-хранитель возбуждает. И она приходит и отходит. Из этого не следует, однако ж, что нам позволительно оставлять труд молитвенный. Приходит она, когда кто трудится в молитве, а кто не трудится, к тому не придет. И видим, что святые отцы много трудились в молитве и трудами сими возгревали в себе дух молитвенный. Как доходили они до этого, изображение того оставили они нам в своих писаниях. Все ими на сей предмет сказанное составляет науку о молитве, которая есть наука из наук. Придет срок, мы с Вами пройдем эту науку, а теперь я коснулся того только мимоходом: к слову пришлось. И еще приложу: важнее молитвы ничего нет. Следовательно, и трудиться над ней должно и усерднее, и больше всего. Даруй Вам, Господи, усердие к такому труду.

Ваши смиренные о себе мысли и чувства суть ангельские чувства. Как совершенны и как светлы Ангелы! А они все смиренны, смиреннее всех людей. Смирренная душа всегда светла. Омрачение души начинается, когда она станет много о себе думать, ибо это дело темных сил. Даруй Вам, Господи, не потерять никогда таких чувств, чтоб всегда быть во свете.

Вот и опять мы отбились от своего вопроса. Уж потерпите и еще.

—❖— 16 —❖—

**Истинная цель
жизни. Образ жизни
соответственно цели**

Что такое с Вами случилось? И что это за вопросы: «Не знаю, что сделать со своей жизнью. Надо же что-нибудь делать. Надо же цель себе определить?» Читаю и изумляюсь, откуда родились такие мудреные помышления. Ведь Вы уже решили все это, выразив желание стоять на уровне с достоинством человека, каким ему подобает быть по определению Божию. И речь у нас с Вами о чем идет, как не об этом! Откуда же эти у Вас задачи? Догадываюсь, что между Вашими знакомыми есть прогрессистки или Вы попали в общество, где были такие и распускали свои

мудрования. Они обычно бредят так. У них непрестанно на языке благо человечества, благо народа. И вот Вы, вероятно наслушавшись таких высоких идей, пленились ими и, обратив взор на свою настоящую жизнь, с сожалением увидели, что прозябаете в кругу семьи и родных без пользы и цели. Увы! и ах! Как это до сих пор никто Вам не открыл глаз!

Если моя догадка справедлива, то Вам следуют поклоны, чего ради Вы об этом не сказали, давши слово писать о всем откровенно. Так ли это, однако ж, или нет, не могу оставить Ваших задач без решения. Полным решением их будет служить вся наша беседа; теперь я коротко выскажу только общую мысль, чтоб Вы увидели, что та жизнь, которую Вы доселе вели и ведете, есть настоящая жизнь и переменять в ней нечего.

Цель жизни точно надо определенно знать. Но мудрено ли это? И не определена ли уже она? Общее положение такое, что как есть загробная жизнь, то цель настоящей жизни, всей, без изъятия, должна быть там, а не здесь. Это положение всем ведомо, и толковать об нем нечего, хоть о нем меньше

всего помнят на деле. Но поставьте Вы себе законом для жизни Вашей всеми силами преследовать эту цель — сами увидите, какой свет разольется оттого на временное Ваше на земле пребывание и на дела Ваши. Первое, что откроется, будет убеждение, что, следовательно, все здесь есть только средства для другой жизни. Относительно же средств один закон: употреблять их и пользоваться ими так, чтоб они вели к цели, а не отклоняли от нее и не поперечили ей. Вот Вам и решение Вашего недоумения: «Не знаю, что сделать со своей жизнью». Смотрите на небо и всякий шаг Вашей жизни так соразмеряйте, чтоб он был ступанием туда. Мне кажется, что это так просто и вместе так всеобъемлюще.

Спрашиваете: «Надо же что-нибудь делать?» Конечно, надобно. И делайте, что попадется под руки в Вашем кругу и в Вашей обстановке, и верьте, что это есть и будет настоящее Ваше дело, больше которого от Вас и не требуется. Большое заблуждение в том, когда думают, будто для неба или — по-прогрессистски — для того, чтоб сделать и свой вклад в недра человечества, надо

предпринять большие и громкие дела. Совсем нет. Надобно только делать все по заповедям Господним. Что же именно? Ничего особенного, как только то, что всякому представляется по обстоятельствам его жизни, чего требуют частные случаи, с каждым из нас встречающиеся. Это вот как. Участь каждого Бог устроит, и все течение жизни каждого — тоже дело Его всеблагого промысления. Следовательно, и каждый момент и каждая встреча. Возьмем пример: к Вам приходит бедный — это Бог его привел. Что Вам сделать надо? Помочь. Бог, приведший к Вам бедного, конечно, с желанием, чтоб Вы поступили в отношении к сему бедному, как Ему угодно, смотрит на Вас, как Вы в самом деле поступите. Ему угодно, чтоб Вы помогли. Можете? Угодное Богу сделаете — и сделаете шаг к последней цели: наследию неба. Обобщите этот случай — выйдет: во всяком случае и при всякой встрече надобно делать то, что хочет Бог, чтоб мы сделали. А чего Он хочет, это мы верно знаем из предписанных нам заповедей. Помощи кто ищет? Помогите. Обидел кто? Простите. Сами обидели кого? Спешите

испросить прощение и помириться. Похвалил кто? Не гордитесь. Побранил? Не сердитесь. Пришло время молитвы? Молитесь. Работать? Работайте — и прочее, и прочее, и прочее. Если, все это обсудивши, положите Вы так во всех случаях действовать, чтоб дела Ваши угодны были Богу, быв совершаемыми неуклонно по заповедям, то все задачи относительно Вашей жизни решатся этим полно и удовлетворительно. Цель — блаженная жизнь за гробом; средства — дела по заповедям, исполнения которых требуют все случаи жизни. Мне кажется, тут все ясно и просто и нечего Вам томить себя мудреными задачами. Надо выбросить из головы все планы о *многополезной, многообъятной, общечеловеческой* деятельности, какую бредят прогрессистки, — и жизнь Ваша будет созерцаться вложенной в покойные рамки и без шума ведущей к главной цели. Помните, что Господь и стакана холодной воды, поданного томимому жаждою, не забывает.

Скажете: «Но как же, образ жизни все же надобно избрать и определить?» Да где же это нам с Вами определить? Станем обдумывать —

и пойдет путаница в голове. Лучше и надежнее всего принять с покорностью, благодарностью и любовью то определение, какое изрекает Бог течением обстоятельств жизни. Беру дело в отношении к Вам! Вы теперь под кровом родителей. Чего лучше желать? Тепло, безопасно, привольно. И живите, не залетая мыслями вдаль и делая усердно все, что лежит на Вас. «Но все же, подумайте, так навсегда оставаться нельзя, должна наконец начаться жизнь своя — особная. Тут как быть? И как об этом не подумать?» Вот Вам лучшее об этом думание: предайте себя в руки Божии и молитесь, чтоб Он устроил Вас, как Он находит лучшим, чтоб Ваша судьбина не мешала, а способствовала Вам достигнуть блаженной жизни за гробом, не мечтая о блистательной участи. Так настроившись, ждите с терпением, что наконец изречет о Вас Бог. Изречет же Он стечением обстоятельств и волей родителей. Утвердившись в этих мыслях и успокоясь в Боге, живите, не строя пустых планов, и делайте дела, которые на Вас лежат в отношении к родителям, братьям и сестрам, к другим родным и ко всем людям. Но никак

не думайте, чтоб эта жизнь была пуста. Все, что Вы ни будете делать в сем порядке, будет дело, и, если делать будете с сознанием, что так следует по заповедям и что так хочет Бог, — дело, Богу угодное. Так всякая малость.

Кажется, я все Вам растолковал. Приложу только желание, чтоб Вы хорошенько вникли в прописанное, затвердили то и так настроились. Пророчу Вам, что обретете полный покой и не будете более смущаться мыслями: «Никуда негожа моя жизнь, ничего полезного не делаю», и подобное. Только еще сердце надо держать на привязи, а то оно много глупостей городит. Правда, что и без сердца дурно. Ибо где сердца нет, там что за жизнь? Но все же волю давать ему не следует. Слепо оно и без строгого руководства тотчас в ров попадет.

Благослови Вас, Господи!

**Вклады в небесную
сокровищницу. Богоугодная
жизнь. Мечтания прогрессисток
о всеобщем благе человечества
и их лживость**

Очень рад, что Вы приняли к сердцу написанное в прошлом письме и соглашаетесь так именно себя держать. Помогите Вам, Господи!

Эту жизнь Бог нам дал, чтоб мы имели время приготовиться к той. Эта коротенькая, а та конца не имеет. Но хоть она коротенькая, а в продолжение ее можно заготовить провианту на целую вечность. Всякое доброе дело туда отходит, как вклад небольшой; из всех таких вкладов составит общий капитал, проценты с которого и будут определять

содержание вкладчика во всю вечность. Кто больше пошлет туда вкладов, того и содержание будет богаче; кто меньше — того и содержание будет менее богато. Господь всякому воздает по делам его.

Вот об этом и должна быть теперь у нас вся забота, чтоб побольше переслать туда вкладов. И забота эта не мудрена и не тяжела, как удостоверяет Сам Господь, говоря: *Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мф. 11, 30). Я объяснял Вам это применительно к смутившим Вас мыслям, чтоб ответить скорбь Вашу, будто живете без пользы и проживете всю жизнь без пользы, если так будете жить, как живете. Весь же строй христианской жизни таков: веруй в Бога, в Троице поклоняемого, спасающего нас в Господе Иисусе Христе благодатью Святаго Духа, и, принимая благодатные силы чрез Божественные таинства Святой Церкви, живи по заповедям Евангелия, одушевляясь упованием, что Бог за малый посильный труд наш, ради веры в Господа Спасителя и послушания Ему, не лишит нас небесного. Это я нарочно прибавляю, чтоб Вы видели, в каком духе должно

творить дела нам, христианам сущим. Ибо иные говорят: делай-делай, а другие: веруй-веруй. Надо то и другое: веру сочетавать с делами и дела с верою.

Но все же главным образом внимание должно быть сосредоточено на исполнении заповедей. Уже веруем — что еще? Твори заповеди, ибо *вера без дел мертва* (Иак. 2, 17). И благодарение Господу, что Ему угодно было ценность дел наших определять не их широтой и величиною, а внутренним нашим расположением при делании их, окружив между тем нас премножеством случаев к деланию дел по воле Его, так что, если внимаем себе, можем поминутно делать дела богоугодные. Для этого нет нужды ходить за море, как прогрессистки, а смотри около всякий день и час. На чем видишь печать заповеди, исполняй то неотложно в том убеждении, что такого, а не другого дела требует от тебя в этот час Сам Бог.

Потрудитесь и еще крепче установитесь в такой мысли. Как только установитесь, начнет покой приливать к Вашему сердцу от уверенности, что всякую минуту Вы работаете

Господу. Это начало все обнимает. Даже когда Вам велят заштопать чулок меньшому брату и Вы сделаете это ради заповеди Господней — слушаться и помогать, это будет причтено к сумме дел, Богу угодных. Так всякий шаг, всякое слово, даже движение и взгляд — все можно обратить в средство ходить в воле Божией и, следовательно, поминутно двигаться к последней цели.

Прогрессистки имеют в виду все человечество и по меньшей мере весь свой народ огулом. Но ведь человечество или народ не существует как одно лицо, чтоб можно было что-нибудь для него сделать сейчас. Оно состоит из частных лиц. Делая для одного, делаем в общую массу человечества. Если б каждый, не пуча глаз на общность человечества, делал возможное для того, кто у него пред глазами, то все люди в совокупности в каждый момент делали бы то, в чем нуждаются все нуждающиеся, и, удовлетворяя их нуждам, устроили бы благо всего человечества, сложенного из достаточных и недостаточных, из немощных и сильных. А то в мыслях держат благо всего человечества,

а что пред глазами, то пропускают без внимания. И выходит, что они, того, общего, не имея возможности делать, а это, частное, пропуская, ничего не делают для главной цели жизни.

В Санкт-Петербурге мне рассказывали такой случай. Один джентльмен в каком-то собрании юных радетелей о всеобщем благе — это было в самый разгар прогрессистского бреда — держал сильную речь о любви к человечеству и народу. Все восхищались. Но ворочается он домой; человек, служивший у него, как-то не скоро отворил дверь — это ему уже не показалось; потом свечу не скоро подал, потом с трубкой что-то сделалось, да холодновато было в комнате... Не выдержал наконец наш филантроп и разбранил своего слугу. Тот — какое-то возражение, а этот его в грудь. И вот наш парень: там распарился от любви к человечеству, а тут и с одним человеком не мог поступить как следует. И в тот у нас первый разгар прогрессистского бреда красавицы, бросаясь в переплетные заведения, нередко матерей своих оставляли без куска хлеба, а все же мечтали, что они

каким-то образом идут вперед и благо человечества устроят. Вся беда от слишком широких кругозоров. А лучше, смиренно потупя очи, глядеть под ноги и разбирать, какой где сделать следует шаг. Это самый верный путь.

Во второй раз толкую Вам все о том же, чтоб все это покрепче засело у Вас в памяти, и ограждаю Вас от отуманения, какое наводят на душу прогрессистские мечты.

**Значение духовных
потребностей в ряду других
сторон человеческой
жизни. Единое на потребу.**

**Господство духа как
естественная гармония всех
потребностей, могущая дать
мир и покой. Отсутствие этого
покоя в человечестве.**

**Всеобщая суета и крушение
духа. Зародыш этого смятения
получается вместе с рождением**

Теперь нам ничто уже не мешает обратиться к решению оставленного вопроса. Но чтоб его самого поновить, потрудитесь припомнить сказанное.

Дотолковались мы с Вами, что у человека есть три (а с промежуточными пять) яруса жизни: духовный, душевный и телесный; что каждый из них дает свою сумму потребностей, естественных и свойственных человеку; что сии потребности не все одного достоинства, но одни выше, другие ниже и что соразмерное удовлетворение их дает человеку покой. Духовные потребности выше всех, и когда они удовлетворяются, то другие хоть и не будут удовлетворяемы, покоя бывает; а когда они не удовлетворяются, то, будь все другие удовлетворяемы богато, покоя не бывает. Почему удовлетворение их и называется *единым на потребу*.

Когда удовлетворяются духовные потребности, то они научают человека представлять в согласии с ними удовлетворение и прочих потребностей, так что ни то, чем удовлетворяется душа, ни то, чем удовлетворяется тело, не противоречит духовной жизни, а ей пособствует — и в человеке водворяется полная гармония всех движений и обнаружений его жизни: гармония мыслей, чувств, желаний, предприятий, отношений,

наслаждений. И се — рай! Напротив, когда дух не удовлетворяется и сие единое на потребу забыто, тогда все другие потребности разбегаются в разные стороны и каждая требует своего, и как их куча, то голоса их, как шум на базаре, оглушают бедного человека, и он мечется то туда, то сюда как угорелый за удовлетворением их. Но покоя никогда не имеет, потому что, когда одна удовлетворяется, другие не довольствуются тем и, не считая себя чем-либо ниже той, которая почтена удовлетворением, настойчиво требуют своего, как у матери, когда она накормит одного ребенка, другие пять кричат. Оттого внутри у такого шум, гам, разволока во все стороны и во всем беспорядочность. Тут же зарождается и та бурливая полоса, о коей была особая речь, и еще больше возмущает и обеспокоивает все внутреннее. Такой ничем не доволен, всегда в туге, то, утомившись, стоит, выпучив глаза и недоумевая, что бы начать, то кружится и кружится. И се есть суета и крушение духа!

Вот откуда и рождается вопрос: так как же быть-то? Как сделать, чтоб духовная сторона

была в нас преобладающей и, заправляя всем, вносила строй в жизнь нашу?

Скажу Вам наперед, что этому вопросу не было бы места, если бы жизнь, свойственная нам, развивалась как следует. Ибо и телесные с душевными потребности так же естественны нам, как и духовные, и удовлетворение им само по себе не может вносить беспорядка и смятения в жизнь, как и удовлетворение духовным. Развивайся они все в строе и естественном взаимоподчинении — и жизнь человеческая текла бы прелесть как хорошо. Посадите семечко, поливайте, держите в должной теплоте — оно даст росток, ствол, лист и, наконец, цвет прелестный. Так было бы и с человеком. Раскрывайся он в естественном чине — будет всегда выходить прекрасный человек. Отчего же это мы ни себя, ни других не видим прекрасными? Отчего жизнь наша покривляется?

Припомните, что с Вами было после того, как Вы окунулись немножко в тот омут или ту бурливую жизнь. Ведь у Вас внутри сильное произошло смятение. Повторись это несколько раз — и Вы, если не примете предосторожностей, влетаете в тот же водоворот,

и пойдет у Вас жизнь, которая есть суета и крушение духа. Так нельзя ли нашей беспорядочности объяснять тем, что есть беспорядочные люди: мы увлекаемся ими и усвояем себе их беспорядочность? Вы вот только теперь начали подвергаться влиянию этой беспорядочности, воспитание же Ваше прошло под упорядочивающими влияниями благочестивого семейства Вашего и Ваших родных. А другие, у которых семья и родство живут бурливо и смятенно, с малъства усвоят эту смятенность и в ней вырастают. Так вот, может быть, и причина, от которой покривляется наша жизнь от естественного течения и в нее входит неестественное смятение?

Нет, этим дело не объясняется, потому что остается и еще вопрос: а в этот круг людей как зашло смятение? Откуда оно в семействах и в обществе? Вовне человек бывает таков, каков внутри. Беспорядочность в семейство и общество вошла изнутри человека. Не будь его внутри, не было бы его и вовне. Теперь внешнее отдает обратно внутреннему то, что от него получило. И опять вопрос: внутрь-то же откуда оно

зашло? И еще скажу: внешнее бурление воздействует внутрь и там себя воспроизводит, потому что зародыш его и предрасположение к нему есть уже внутри. Вы тогда были смятены и покоя не находили. Отчего? Вы умолчали, а я не сказал Вам, потому что было не время. А теперь скажу. В те два дня, пустившись в бурливую жизнь, Вы увлекались, сердце Ваше сочувствовало если не всему, то многому. От этих сочувствий бурление и смятение возникли и в Вас. Пришедши в себя, Вы увидели в себе новость. Совесть доложила Вам, что эта новость — дело Ваше, и дело недолжное, и начала Вас за это казнить. Повинуясь сему голосу, Вы тогда все хорошо обсудили и верно оценили ту жизнь. После сего, если Вам еще придется попасть в эту сумятицу и Вы, как не раз уже говорил я, будете держать сердце свое вдаль, не давая ему воли, когда оно начнет рваться на сочувствия, то Вы не будете испытывать испытанного томления. Но это я поминаю мимоходом. Речь же моя о том, откуда у Вас, живших доселе в других порядках, это сочувствие к тому беспорядочному.

этом, потому что иначе не сможем мы найти удовлетворительного ответа на несколько уже раз повторенный вопрос: как же быть? Кто хочет успешно врачевать болезнь, должен доискаться причины ее. Без того лечение не может иметь правильного течения и успеха.

Так вот о чем теперь надо потолковать.

—❖— 19 —❖—

**Первородный грех как источник
внутреннего смятения
и беспорядка. Возможность
врачевания поврежденного
грехом состояния человека**

Хоть я писал Вам рассудить и сам обещался потолковать о том, откуда в нас зародыш внутреннего смятения и беспорядочности, но ведь известно уж, и Вы знаете, откуда он. Стало быть, нечего и рассуждать, а только припомнить, как мы веруем о сем. Веруем, что такой зародыш не Творцом при сотворении человека вложен в естество наше, а привнесен после сотворения силою падения прародителей наших, которые, преступив заповедь, повредили и расстроили

Извольте разобраться и найдете, что оно у Вас и прежде было внутри, но было скрыто, а теперь вышло наружу. Внешние влияния не дают ничего нового, а только возбуждают то, что уже есть внутри. Скажу Вам пример. Я видел прокаженных. Дети их рождаются хорошенькими и растут совсем здоровыми. Но приходит время, проказа проявляется и у них, и они начинают быть как и родители их и как все другие прокаженные. Откуда она? Вышла изнутри! А туда откуда попала? Получена вместе с рождением.

Из сего Вам немудрено будет сделать такое наведение, что если мы видим внутри себя беспорядочность и смятение — мыслей, чувств, желаний, начинаний, дел — и кружимся в них, то это потому, что зародыш всего этого внесен в естество наше и что этот зародыш беспорядочности, раскрываясь вместе с раскрытием наших сил и потребностей, вносит в них смятение и делает, таким образом, всю нашу жизнь смятенною и бурливою.

Извольте теперь рассудить, откуда этот зародыш. Говорю, извольте рассудить об

естество наше, которое расстроенным и поврежденным передали и потомству своему, то есть всему роду человеческому. Так оно перешло и к нам с Вами и служит причиною того смятения и той беспорядочности внутри нас, от которых происходят все беспорядки и вне, в частной каждого лица, семейной и общественной жизни. Почему эта беспорядочность, хотя получается нами в зародыше вместе с рождением, но не природна нам, не принадлежит к природе человеческой, не так существенна в ней, чтоб без нее человек был уже не человек, а, напротив, без нее-то человек и бывает настоящим человеком. Она есть болезнь наша, и только по устранении ее мы можем являться здоровыми в таком виде, в каком следует нам быть по естеству, как оно вышло из рук Творца. Припоминаю Ваше желание стать на уровне достоинства человеческого. Уврачуйте в себе болезнь означенную — и станете такими.

Запомните, что внутреннее наше смятение и беспорядочность прирождены нам, но не природны, не состоят в природе нашей как существенная часть ее, а втеснились

между природными частями и их расстраивают и в собственной каждой части деятельности, и в их взаимных отношениях. Если б это природно было, то не производило бы своим присутствием страдания и муки, какие мы от того испытываем. Что природно, то радость жизни составляет, а что противно природе, то ее томит и мучит. С другой стороны, если б это природно было, то, когда бы кто явился свободным и чистым от того, уж он не был бы человек. Но мы ведаем Человека, Который был совершенно чист от этого и все же был человек — настоящий человек. Ведаем также, что и все, которые облачаются в Него, получают область очищать себя, как и *Он чист есть* (1 Ин. 3, 3), и являться подобными Ему.

Запомните, говорю, что эта беспорядочность прирожденна нам, но не природна, — запомните и убеждение в том держите крепко. Убеждение это будет поддерживать у Вас ревность к уврачеванию сей болезни. Если она не природна, то, значит, есть возможность уврачевать ее. Имея же сию надежду, кто не воодушевится и самым делом

уврачевать себя? Естество наше в чистом виде достолюбезно. Сами Ангелы взирают на него с любовью и удивлением, когда оно является таковым. Нам ли не желать увидеть его таковым, и притом не вне — в других, а в себе самих? Да ведь и все счастье наше и благобытие в том состоит, чтоб избавиться от сей болезни. Ибо, когда ее не будет, что помешает нам быть в блаженном состоянии и чувствовать себя таковыми? Напротив, если эта болезнь природна, то ее уже не уврачуешь. Так и останется она навсегда, сколько ни трудись над изгнанием ее. Прими эту мысль — и руки опустишь, говоря в себе: так, верно, уж быть. А это и есть то пагубное *нечаяние*, в которое вложившись, предают себя *студодаянию*, в делание всякия *нечистоты* (Еф. 4, 19).

И еще повторяю: держите убеждение, что не природна нам беспорядочность наша, и не слушайте тех, которые говорят: что тут толковать, так уж мы сотворены, ничего с собою не поделаешь. Не так мы сотворены и, если возьмемся за себя как следует, что-нибудь и сделаем с собою.

Все сие толкую Вам, чтоб Вы возревновали взяться за себя и не допускать себя опять до тех мучений, какие испытали, а, напротив, пресечь в себе самую возможность их. Как сего достигнуть, об этом следует рассудить.

—❖❖❖ 20 ❖❖❖—

**Продолжение. Изъяснение
расстройства, внесенного
в природу человека грехом
прародителей. Общение с Богом
служило источником господства
духа над душой и телом.**

**Чрез нарушение заповеди человек
отделился от Бога и потерял
господствование над душой
и телом, подчинился господству
страстей. Изображение человека,
по падении терзаемого страстями**

Продолжаю. Что такое сделалось с нами вследствие преступления прародительского? Природа наша осталась та же, части и силы естества нашего остались те же, с теми же

законами и требованиями. *Но не туда направилось наше сознание с свободю*; чрез что возмутили взаимное соотношение наших частей и сил и, нарушив их первообразный строй, внесли расстройство в общую деятельность и жизнь человека, породив из себя особый класс разрушительных сил — страсти, не естественные нам, но возымевшие такую власть, что всеми силами нашими ворочают, как им угодно. Вот как все это случилось.

Бог создал человека для блаженства, и именно в Нем, чрез живое с Ним общение. Для сего вдунул в лицо его дыхание Своей жизни, что есть дух, как уже упоминалось. Существенное свойство духа — сознание и свобода, а существенные движения его суть исповедание Бога, Творца, Промыслителя и Воздаятеля, с чувством полной от Него зависимости, что все выражается в любительном к Богу воззревании, непрестанном к Нему внимании и благоговеином пред Ним страхе с желанием творить всегда удобное пред Ним по указанию законоположницы — совести и с отрешением от всего, чтоб Единого Бога вкушать и Им Единым жить

и услаждаться. Человеку даны в духе сознание и свобода, но не затем, чтоб он зазнался и своевольничал, а затем, чтоб, сознав, что все имеет от Бога и для того, чтоб жить в Боге, все свободно и сознательно направлял к сей единой цели. Когда он так бывает настроен, то в Боге пребывает и Бог в нем пребывает. Бог, пребывающий в человеке, дает духу его силу властвовать над душою и телом, а далее и над всем, что вне его. Таково и было первоначальное состояние человека. Бог являлся прародителям и подтвердил все сие Своим Божественным словом, наказав им Его Единого знать, Ему Единому служить, в воле Его Единого ходить. Чтоб они не запутались в соображениях, как все это выполнять, Он дал им небольшую заповедь: не вкушать плодов от одного дерева, названного Им древом познания добра и зла. Так и начали жить наши прародители и блаженствовали в раю.

Позавидовал им падший прежде того по гордости дух и сбил их с пути, наустив их преступить данную им небольшую заповедь тем, что обольстительно представил, будто со вкушением от запрещенного плода они

вкусят такого блага, которого без того и вообразить не могут, — станут как боги. Они поверили и вкусили. Дело вкушения, может быть, и не велико, но худо, что поверили, не зная кому. Может быть, и это не так бы было важно, если б не те страшно преступные мысли и чувства к Богу, какие, как яд, влил в них злой дух. Он наговорил им, что Бог запретил им вкушать от древа затем, чтоб и они не сделались богами. Этому поверили. Но поверив так, они не могли не принять хульных о Боге помышлений, будто Он завидует им и неблагожелательно к ним относится, а приняв такие помышления, не могли миновать и некоторых недобрых к Нему чувств и своевольных решений: так мы же сами возьмем то, до чего Ты не хочешь допустить нас. Так вот Он какой, засело у них в сердце о Боге, а мы думали, что Он такой благой. Ну, так мы сами себя устроим наперекор Ему. Вот эти-то мысли и чувства были страшно преступны! Они-то и означают явное отступление от Бога и враждебное восстание против Него. У них внутри то же произошло, что приписывается злому духу: выше облак

поставлю престол мой и буду подобен Вышнему — и это не как летучая мысль, а как враждебное решение. Так сознание зазналось и свобода воссвоевольничала, приняв на себя устройство своей участи. Отпадение от Бога совершилось полное с отвращением неким и враждебным восстанием против. За это и Бог отступил от таких преступников — и живой союз прерван. Бог везде есть и все содержит, но внутрь свободных тварей входит, когда они Ему себя предают. Когда же в себе самих заключаются, тогда Он не нарушает их самовластия, но, храня их и содержа, внутрь не входит. Так и прародители наши оставлены одни. Если б покаялись поскорее, может быть, Бог возвратился бы к ним, но они упорничали, и при явных обличениях ни Адам, ни Ева не сознались, что виноваты. Последовал суд и наказание изгнанием из рая. Тут опомнились, но уже было поздно. Надо было нести наложенное наказание, а за ними и всему роду нашему. Благодарение Всемилостивому Богу, что Он хоть отступил от нас, но не бросил, устроив предивный способ к воссоединению нас с Собою.

Но это я зашел немного далеко. Нам надо внимание свое остановить на том, что произошло внутри человека. Вот что: дух был властен над душой и телом, потому что состоял в живом общении с Богом и от Него получал Божескую силу. Когда пресеклось живое общение с Богом, пресекся приток и Божеской силы. Дух, себе оставленный, не мог уже быть властителем души и тела, но был увлечен и сам завладен ими. Над человеком возоблудала душевность, а чрез душевность — телесность, и стал он душевен и плотян. Дух хоть тот же, но без власти. Он заявляет свое существование то страхом Божиим, то тревогами совести, то недовольством ничем тварным, но его предьявлений не берут во внимание, а принимают только к сведению, всю заботу обращая на устройство своего быта здешнего, к чему и назначена душа — и быта более вещественного, потому что здешняя жизнь посредствуется телом и все телесное осязательнее и кажется нужнее.

Когда произошло такое низвращение порядка в соотношениях частей естества нашего, человек не мог уже видеть вещи

в настоящем виде, не мог держать в должном порядке свои потребности, желания и чувства. Они пришли в смятение, и беспорядочность стала характеристической их чертой. Но это недоброе, конечно, состояние было бы еще сносно, если б не страсти, — а то страсти привзошли и тиранят человека. Смотрите, как рассердившего бьет гнев, как лихорадка. Как завистливого источила зависть, что посинел, бедный. Как опечаленного иссушила скорбь, что он — кости и кожа. Таковы и все страсти. Вошли же они вместе с самостью. Как только произнеслось внутри праотца: *так я сам*, так самость внедрилась в него — сей яд и сие семя сатанинское. Из нее потом развилось все полчище страстей: гордость, зависть, ненависть, скорбь, уныние, любоимание и чувственность — со всеми их многочисленными и многообразными порождениями. Расплодившись внутри, они еще более возмущают и без них смятенное там состояние.

Так вот в чем болезнь. Дух зазнался и за своевольничал. За это потерял власть и подпал под владычество души и тела и всего внешнего. Отсюда смятение душевно-телесных

потребностей и желаний, и особенно их безмерность. Эту безмерность сообщает им от себя дух, ими поработанный. Сами по себе эти потребности мерны и не бурливы. То, что они меры не имеют и бурлят, — это оттого, что дух бушует в них, ибо у него по природе энергия безграничная. Отсюда обжорство, пьянство, копление денег... и прочее многое, чему меры не думает давать человек. Но главная болезнь — страсти, пришлые тираны.

Теперь Вам немудрено сделать наведение: что же нужно, чтобы все в нас опять поставить в первоначальный чин? Об этом я напишу Вам в следующий раз, а Вы пока подумайте.

